

Глава 300 Дерзкий ребенок

Все члены клана Лин были уверены, что желание семьи Цзян вернуться в семью Лин было превыше всего, и все они полагали, что Лин Юэлин заплатит любую цену, чтобы они вновь приняли их. Однако теперь все поменялось и уже сами Лини прогнулись в просьбе перед семьей Цзян.

Линь Юэлин немного неловко сказала:

- Второй брат, этот вопрос будет зависеть от Маленького Сю..., - в тот момент, когда она входила в двери отчего дома, она думала, что вернет семейную любовь из прошлого, но родители показали такое отчуждение и хладнокровие, что она поняла, что для них она больше не дочь. А значит, у нее не было причин налаживать связи с этой семьей, которая вообще не заботилась ни о ней, ни, тем более, о ее муже и сыне, а только сеяла раздор между ними.

Второй брат Лин Юэлин был лидером второго поколения и привык наставлять подрастающее поколение. Когда он увидел стиль общения с ними Цзяна Сю, он, по привычке, принялся ругать и отчитывать его, не понимая, что означают эти три слова: «Мистер Цзян Сю».

- Цзян Сю, что ты думаешь об этом?

В этот момент, со двора донесся звук подъехавшей машины. Мужчина лет тридцати быстро вышел из автомобиля. Когда он вошел в дом, все, кто относился к молодому третьему поколению семьи Лин, вскрикнули:

- Большой брат!

Этот человек был старшим внуком, сыном старшего покойного сына семьи Лин, Лин Шичан. Ему было за тридцать, и у него было крайне недружелюбное выражение лица, когда он увидел семью Цзяна Сю, особенно Цзяна Сю:

- Ты Цзян Сю?

Цзян Сю, не спеша, перевел на него взгляд.

- У тебя, вообще, есть какие-то понятия о законах страны, что ты осмелился убить члена семьи Гао у подножия горы Ян? Кроме того, ты пришел в наш дом и довел Бабушку Лин до того, что она ушла в свою комнату и пропускает Новогодний ужин!

Молодой человек, стоявший рядом с ним, осторожно предупредил его:

- Большой брат, будь осторожен!

- Я даже знать не хочу никаких таких родственников!

Холодный блеск вспыхнул в глазах Цзяна Сю:

- Кто ты такой, чтобы осмеливаться задавать мне свои вопросы?

- Ты...

- Пошел вон, - сказал Цзян Сю.

- Ты...

Если бы этот человек не был связан с его матерью, Цзян Сю убил бы его на месте. Линь Шичан смотрел на него, в замешательстве, а затем, наконец, сказал:

- Почему они не уезжают? Есть десятки причин выпроводить их отсюда, а вы, дед и дядя, все еще сидите здесь, с ними.

Лин Цин помчалась, чтобы утихомирить брата. Она-то знала, что если он разозлит Цзяна Сю, тот действительно убьет его и никакие кровные узы и родство не смогут сдержать его.

Но тот подошел к главному столу и сердито хлопнул по нему ладонью:

- Что здесь, черт возьми, происходит? Я думал, что он какой-то важный персонаж, а он всего лишь безмозглый скот, не уважающий старших! Что он может нам сделать?!

- Именно так! - Лин Сицюнь, стоявший сбоку, тихо согласился.

Лин Цин уставилась на него, сказав:

- Не говори ерунды! Тебе мало было одного урока? Ты хочешь, чтобы тебя снова избили?

- Что он сделал с Сицюном? - Большой брат обратился к Лин Юэлин, - почему ты ничему не научила его? Или даже ты не смогла его нормально воспитать?

Лин Юэлин была старше его, однако он обратился к ней по имени и относился как к посторонней.

Лин Цин сейчас вообще не заботили его слова. Несмотря на то, что младшие всегда слушались старших братьев, веря, что их наставления и поучения всегда правильны и логичны, сейчас старший брат был неправ, и она хотела насилино внушить Лин Шичану необходимость заткнуться. Она лично была свидетелем силы Цзяна Сю.

- Дед! Дядя! Вы о чем, вообще, думаете? Даже если бы он имел какую-то ценность для нашей семьи, мы не можем позволить ему находиться в нашем доме! И, заметьте, Бабушка со мной согласна!

За столом Линь Фань прямо сказал:

- Цзян Сю, что ты думаешь об этом? Я слышал, что ты имеешь большое влияние на Цзяннань.

Цзян Сю не ответил.

Дядя сказал, с улыбкой:

- Господин Цзян имеет больше, чем просто большое влияние в Цзяннане. Если вы спросите жителей Цзяннана о том, кто такой Цзян Сю, вам любой ответит, что половина Цзяннана находится под этим человеком.

Однако Большой брат не поверил этому. Он считал, что это был просто человек из подпольного мира боевых искусств, с более высоким уровнем совершенствования, и совершенно не достойный их внимания.

- Я пришел сюда сегодня, чтобы поговорить о другом, - сказал Цзян Сю.

Старый Мастер Лин оставался спокойным и собранным.

Дядя неторопливо сказал:

- Мистер Цзян, если вам есть, что сказать, пожалуйста, скажите это как можно скорее.

Цзян Сю сказал:

- Клан Лин обязан моей матери ответом за событие двадцатилетней давности, а также, событие 13-летней давности. Если клан Лин не даст ей свои объяснения, мы не будем говорить ни о чем другом.

Семья Лин, конечно, не хотела извиняться за ущерб, который они нанесли Линь Юэлин, а также, отвечать за то, что они хотели воспользоваться им, Цзянем Сю.

Выражение лица старого патриарха изменилось, но Дядя Лин ничего не сказал.

Этот высокочка просил семью Лин извиниться перед Лин Юэлин. Как они могли так низко пасть?

Чен Линсу ела, опустив голову, и вела себя очень хорошо и разумно. Она даже помогла Лин Юэлин налить в тарелку суп, пробормотав себе:

- Как и следовало ожидать, этот дьяволом не даст им спуску.

Дядя замешкался, обдумывая, что дальше сказать. Независимо от того, насколько высок был его статус в глазах семьи и насколько ценил его Старый Мастер Лин, решение этого вопроса было не в его силах. Только двое старейшин клана Лин могли принять такое решение.

Но сегодня старушка не пожелала пойти на попятную.

- Давайте, сначала поедим. Ведь это Новый Год! Мы так редко собираемся вместе, давайте не будем говорить о работе..., - перевел тему Мастер Лин, - Цзян И, Юэ Лин, ваша семья устала от перелета. Ешьте вдоволь!

Таким образом, он избежал прямого ответа, хотя, было бы лучше, если бы клан Лин отступил, избавив себя от многих неприятностей.

- Цзян И, я слышал, что вы пьете вино, и приказал подать лучшее вино!

- Юэ Лин, тебе тоже следует выпить пару бокалов... - Дядя Лин вообще не пил, но сегодня сделал исключение, - Мистер Цзян, вы хотите? Кому еще налить?

В конце трапезы семья Лин пригласила семью Цзяна Сю остаться на ночь, даже сказав, что они ждали, когда семья Лин Юэлин вернется в отчий дом. Однако Лин Юэлин отказалась, сказав, что старая мадам Лин, вероятно, так скучала по ней, что не проявила ни капли заботы.

- Мы лучше поедем. Наш дом недалеко отсюда. Мы будем там меньше, чем через час.

Старая мадам Лин была первой, кто высказал недовольство:

- Почему я родила такую непослушную дочь? А этот несносный отпрыск?! Даже бабушка, дядя и двоюродные братья не знают, как к нему обращаться! Он что, думает, что он император?! - старуха Лин была так зла, что ее губы дрожали. Она так и не смогла ничего съесть ночью, - Только вот родственники императора уважительно общаются с членами своей семьи, войдя в их дом! Неужели, так необходимо, чтобы наша семья Лин просила у них прощения??

Дядя Лин сказал:

- Да, репутация господина Цзяна в мире боевых искусств подобна солнцу в небе. Просто те, кто не интересуется боевыми искусствами, не знают о нем. Во всем мире господин Цзян известен как самый сильный человек в Китае, и никто, во всем Цзяннане, не посмел бы отказать ему.

Услышав слова дяди, все присутствующие были ошеломлены, не в силах поверить в то, что они только что услышали:

- Этот ребенок обладает такой великой силой?

Дядя сказал:

- Из того, что я знаю, это действительно так.

А Лин Цин подумала, про себя: «Даже сильнее, чем ты думаешь».

В эти дни она расследовала все, что касалось личности Цзяна Лося, и относилась к нему теперь даже более серьезно, чем ее дядя. Она нарыла много информации, которая могла заставить волосы на голове встать дыбом.

- И что? Он хочет, чтобы мы опустили головы перед Лин Юэлин и признались в своих ошибках? Очень смешно!

Старый Мастер Лин молчал.

Лин Зеканг, Лин Цэцю и многие другие из второго поколения, возражали:

- Наш клан Лин что, настолько слаб и немощен? Мы опустим голову перед ребенком, которому еще даже не исполнилось 20, и который носит фамилию Цзян?? Может ли он действительно помочь второму брату захватить главенство над территорией Цзяннаня?

Цзян Сю относился к подпольной власти в провинции Цзяннань. И эта подземная власть была настолько мощной, что его решения могли повлиять на весь город.